

Научная статья / Research Article

УДК 902 «04/14» (571.16)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-07)

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ТОМСКОМ ПРИОБЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ)

Людмила Михайловна Плетнева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия;
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

Резюме. В статье рассмотрены погребальные конструкции в памятниках Томского Приобья периода развитого Средневековья. За основу взяты материалы из Астраханцевского, Басандайского курганных могильников и могильника у Устья Малой Киргизки.

В ходе исследования привлечены материалы по погребальным конструкциям памятников Новосибирского Приобья, входящих в басандайскую культуру, Кузнецкой котловины, относящихся к «басандайской культурной общности», и также Лесостепного Алтая. Каждый из районов в погребальных сооружениях наряду с общими чертами имеет свои отличия.

Целью работы является исследование конструкций погребальных сооружений в Томском Приобье, сравнение их с погребальными конструкциями сопредельных территорий для выявления сходства и различия по важному признаку погребального обряда археологических культур названных районов, что является значимым для определения этнической принадлежности тюркоязычных групп кочевников, пришедших на территорию Томского Приобья в развитом Средневековье.

Ключевые слова: археология, могильник, погребение, конструкции погребальных сооружений, Томское Приобье

Для цитирования: Плетнева Л. М. Погребальные сооружения развитого Средневековья в Томском Приобье (по материалам могильников) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 105–134. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-07).

BURIAL STRUCTURES OF THE HIGH MIDDLE AGES IN THE TOMSK OB AREA (BASED ON THE MATERIALS OF BURIAL GROUNDS)

Ludmila M. Pletneva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia;
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

Abstract. The article discusses the burial structures on the sites in the Tomsk Ob area in the High Middle Ages. Materials from Astrakhantsevo, Bassandaika burial mounds and a burial ground by the mouth of Malaya Kirgizka are used as a basis.

The study involves materials on the burial structures at the sites of Novosibirsk Ob area which constitute a part of the Basandaiskaya culture of the Kuznetsk Depression referring to the Basandai cultural community and also to the Forest Steppe Alta. Each area of burial structures, along with common features, has its own differences.

The article aims to study the designs of burial structures in the Tomsk Ob area, to compare them with burial structures on the adjacent territories in order to identify similarities and differences in an important feature of the burial ritual in archaeological cultures of the indicated areas, which is significant for determining the ethnicity of Turkic-speaking nomad groups who came to the territory of Tomsk Ob area in the High Middle Ages.

Key words: archeology, burial ground, burial, design of burial structures, Tomsk Ob area

For citation: Pletneva L. M. Burial Structures of the High Middle Ages in the Tomsk Ob Area (Based on the Materials of Burial Grounds). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):105–134. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-07)

Введение
Погребальные сооружения являются частью погребального обряда как одного из признаков археологической культуры. Они характеризуют ее особенно, касающиеся не только ритуальных действий с телом умершего, но и мировоззрения в целом. По своей сути ритуальные действия — это проявление мировоззрения в практике. В Средневековье погребальные сооружения могут являться одним из признаков при реконструкции социальной структуры общества.

Для характеристики погребальных сооружений развитого Средневековья Томского Приобья были использованы материалы трех могильников: Астраханцевского (АКМ), Басандайского (БКМ), могильника у Устья М. Киргизки (МУМК). БКМ и МУМК расположены вблизи г. Томска, АКМ находится в 70 км к юго-западу от Томска (Плетнева, 1997, с. 10, 34, 42). Погребальный обряд в общем виде рассмотрен в монографии автора, где уделено внимание и погребальным сооружениям (Плетнева, 1997, с. 10–79). Социальной структуре общества и ориентации погребенных посвящены отдельные статьи (Плетнева, 2021, 2022).

З. Я. Бояршинова (1947, с. 151–165) в статье «Погребальный ритуал в басандайских курганах» по стратиграфии разделила погребения на нижний и верхний горизонты, что явилось основанием для определения хронологии захоронений. По наличию разных погребальных сооружений ею выявлено семь типов: 1. Погребения без подстилки и перекрытия. 2. Погребения на берестяных подкладках. 3. Погребения, перекрытые берестой сверху и снизу. 4. Погребения на войлоке. 5. Погребения в ладьеобразных чехлах. 6. Погребения на камнях. 7. Погребения в деревянных ящиках. По каждому типу ею приведены лишь примеры, а не полный список таких погребений.

Погребения верхнего горизонта разделены ею по двум обрядовым формам: 1. Труположение. 2. Трупосожжение (Бояршинова, 1947, с. 162). Нами в статье использован другой методический подход: все погребения, независимо от стратиграфии, разделены по сложности конструкции погребальных сооружений на две группы: 1. Погребальные сооружения с одним элементом конструкции. 2. Погребальные сооружения с несколькими элементами. В группе 2 выделены подгруппы: 1. Употребление в погребальных конструкциях только дерева или только бересты. 2. Использование бересты, дерева и других материалов (меха, войлока). Для БКМ выделена подгруппа 3. Наряду с другими материалами употребление камней.

Кроме того, в характеристику каждого погребения с погребальными сооружениями добавлены такие показатели, как ориентация погребений и социальная группа, к кото-

рой отнесен погребенный (табл. 1–3). Эти два показателя необходимы для уточнения социального статуса погребенного и хронологии захоронений, что важно для получения дополнительной информации по процессу тюркизации Томского Приобья и будет использовано как для выводов в этой статье, так и для развернутой характеристики этого процесса в последующей работе.

Материалы и исследования

Для анализа всего материала были использованы следующие показатели: 1. Визуальная характеристика курганов: форма, размеры, высота. 2. Характеристика могил: форма, стратиграфия, размеры, особенности. 3. Наличие погребальных сооружений. Каждый из могильников имеет свои особенности в устройстве погребальных сооружений, поэтому сначала дадим характеристику каждого из них, а затем сделаем общие выводы.

Астраханцевский курганный могильник. В Астраханцевском курганном могильнике раскопано 63 кургана, содержащих 95 погребений. Погребальные сооружения зафиксированы в 26 погребениях (27,36%, табл. 1).

Форма насыпи большинства курганов овальная (от почти круглых до вытянутого овала), реже округлая (табл. 1). Насыпь курганов состояла из обычной земли.

По размерам курганы во всех могильниках разделены на три группы: большие, средние и малые. В АКМ большие курганы имели размеры от 8,8 м до 6,5 м (8×8 м, к. 59; 7,6×7,8 м, к. 1; 7,6×8,7 м, к. 2; 7,6×7,2 м, к. 60 и др. (см. табл. 1). Курганы средних размеров: от 6,4 до 5 м (6,4×5,2 м, к. 93 и др.; табл. 1). Курганы малых размеров: от 5 до 3,7 м (4,8×5,4 м, к. 16; 5×4,2 м, к. 31 и др.). Следует отметить, что размеры курганов, как и их высота, не всегда соответствовали количеству могил в кургане. Большинство курганов имели высоту от 0,4 до 0,6 м (табл. 1). Однако большие курганы имели большую высоту (к. 59: 8×8 м, высота 0,6–0,8 м; к. 60 — размер 7,6×7,2 м, высота 1 м, но есть и исключения, например к. 2 имел размер 7,6×8,7 м, высоту 0,4–0,5 м).

Стратиграфически 23 могилы расположены в материке на глубине от 15 до 90 см, одно захоронение зафиксировано в насыпи и два — в погребенной почве (табл. 1). Размеры могил: в длину часто больше роста умершего, например, могила в кургане №2 имела размер 245×170 см, в кургане №59 — 310×80–100 см. От 200 см и больше — 11 могил из 20 имеющих определения (табл. 1).

Для АКМ, в отличие от других могильников, характерны деревянные перекрытия могил. Они обнаружены над 16 погребениями (табл. 1). Для перекрытий использовали плахи, бревна, жерди. Количество их разное: от 1 до 10 и более. Из других деталей погребальных сооружений отметим следующие: в погребении кургана №40 над головой был вбит столбик длиной 27 см, в кургане №31 на уровне костей предплечья справа и слева от костяка выявлены остатки от колышков, углубленных в землю на 5 см, один колышек стоял в изголовье, у левого угла могилы. Иногда при копке могилы оставляли ступеньку. Такая ступенька выявлена на глубине 10–15 см от края могилы в погребении 2 кургана №33. Ее ширина 15–16 см. В погребении 2 кургана №3 могила выкопана с уступом у дна.

Таблица 1

Астраханцевский курганный могильник. Погребальные сооружения

Tab. 1

Astrakhantsevo burial mound. Burial structures

Стратиграфия													
Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погр. почве	В материале	Берест. покрытие	Подсыпка на дне могилы	Рама	Гроб из досок	Скобы	Ящик	Перекрытие из дерева	Перегородка	Ориентация	Соц. группа
1 К. 1, п. 1	7,6×7,8×0,4 140×240		+							+		СЗ-ЮВ	Разр.
2 К. 2	7,6×8,7×0,4-0,5 245×170		+					+		+		СЗ-ЮВ	III/2
3 К. 3, п. 2	7,5×6,3×0,55 235×0,36		+				+			+	+	В	II/1
4 К. 5, п. 4	6,0×6,6×0,25 195-198×50		+						+			СЗ-ЮВ	Огр.
5 К. 8	3,7×4,0×0,2-0,4 150×45		+			Только продольные				+		ЮВ	V
6 К. 16	4,8×5,4×0,7 200×65		+			+						ЮВ	IV
7 К. 19	6,0×7,0×0,2-0,6 208×68		+							+		ЮВ	V
8 К. 17	4,9×4,9×0,35-0,40 200×45-75		+	+								ЮВ	IV
9 К. 20	5,2×5,6×0,25-0,5 230×70		+							+		ЮВ	Разр.
10 К. 24	4,8×5,3×0,45 160×74		+							+		ССВ	Часть погр.
11 К. 26, п. 1	5,6×4,0×0,35-0,4 217×47	В насыпи		+						+		СЗ-ЮВ	

продолжение таблицы

Стратиграфия														
Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погр. почве	В материале	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Рама	Гроб из досок	Скобы	Ящик	Перекрытие из дерева	Перегородка	Ориентация	Соц. группа
12 П. 2	225×68	В погреб. почве									4 плашки		ЮВ	IV
13 К. 31	5,0×4,2×0,4 170×145		+						2		+		ССВ	Реб.
14 К. 32	6,5×7,0×0,45–1,15 270×68		+								+		ЮВ	III/2
15 К. 33, п. 2	4,8×5,0×0,25 210×65–123		35										ЮВ	III/2
16 К. 40	5,3×5,7×0,6 190×60		+								+ 3 столбика		ВЮВ	III/2
17 К. 41	4,6×4,8×0,3 200×60–75		+				Только продольные						ЮВ	IV
18 К. 42	5,3×5,0×0,55 218×60–80		+										ЮВ	III/2
19 К. 46	6,0×6,2×0,7 178×0,55		+								+		ЮВ	Огр.
20 К. 50	4,8×5,2×0,4 230×70–75		+										ЮВ	III/2
21 К. 59	8,0×8,0×0,6–0,8 310×80–100		+										ЗВ	Разр.
22 К. 60, п. 2	7,6×7,2×1,0 80×65	+		+	+								Нет костяка	Реб.
23 П. 3	210×60–70		+	+	Накрыт шкурой животного								ЮВ	III/2

продолжение таблицы

Стратиграфия														
Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погр. почве	В материале	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Рама	Гроб из досок	Скобы	Ящик	Перекрытие из дерева	Перегорodka	Ориентация	Соц. группа
24 К. 93, п. 1	6,4×5,2×0,3–0,35 205×80		+		Накрыт мехом				+				В	III/2
25 К. 127	6,0×3,8×0,4 210×60–70		15						+				СЗ	II/2
26 К. 92, п. 1	5,2×5,9×0,3–0,5 260×135 — сверху 203×73 — ниже ступеньки		50 в могиле ступенька										СЗ	III/1

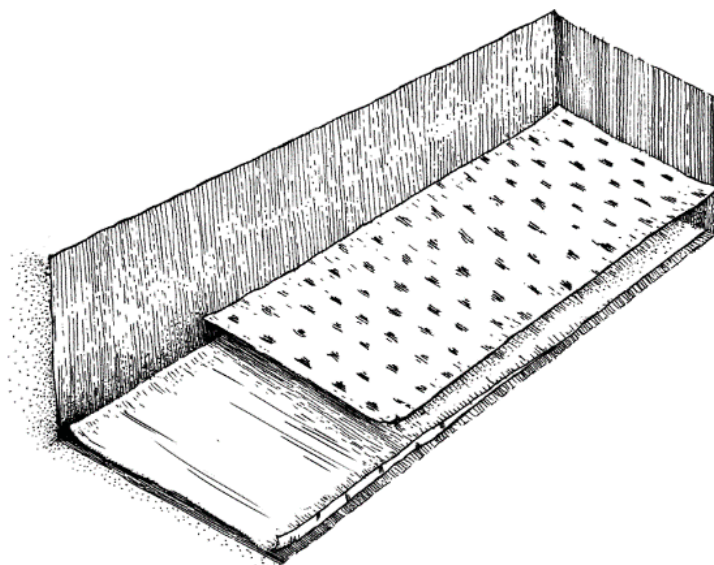

Рис. 1. Реконструкция внутримогильного сооружения.
АКМ, курган №60, погребение 2

Fig. 1. Reconstruction of an internal burial structure.
Astrakhandtsevo burial mound, burial mound 60, burial 2

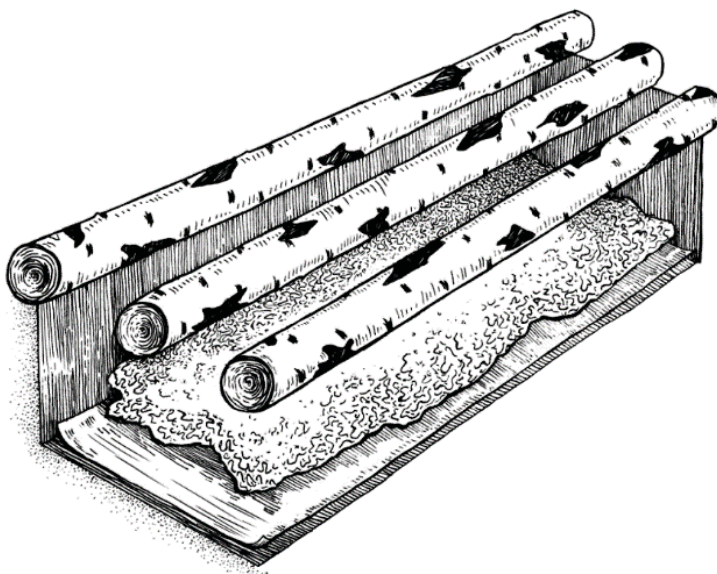

Рис. 2. Реконструкция внутримогильного и надмогильного сооружения.
АКМ, курган №60, погребение 3

Fig. 2. Reconstruction of an internal burial and tomb structure.
Astrakhandtsevo burial mound, burial mound 60, burial 3

Далее рассмотрим погребальные сооружения. **Группа 1.** В качестве подстилки береста зафиксирована в кургане №17. **Группа 2. Подгруппа 1.** 1. Использование бересты в качестве подстилки и покрывала над умершим (к. 60, п. 2; рис. 1). **Подгруппа 2.** 1. В погребении 1 кургана №26 под остатками костей от трупосожжения на стороне обнаружена береста, под нею лежали продольные жерди диаметром 1,5 см. Сверху кости были покрыты продольными и поперечными плашками, на которые была постелена береста. Это погребение было сооружено в насыпи кургана (табл. 1). 2. На дно погребения 3 кургана №60 была постелена береста, сверху умерший накрыт шкурой животного. Могила была продольно перекрыта бревнами, два из них лежали на краях могилы. Диаметр бревен 20–22 см (рис. 2).

3. В этом могильнике обнаружено несколько захоронений в гробовищах и в ящике. Так, в могиле 4 кургана №5 стоял ящик. Крышка крепилась к боковой стенке железными накладками, фигурно вырезанными, с крюковым сцеплением (Плетнева, 1997, рис. 25.-1). Железные скобы, скреплявшие крышку с боковыми стенками гробовища, найдены в четырех захоронениях (к. 2, к. 31, к. 93, п. 1; к. 127). Наиболее сложным конструктивно было погребальное сооружение в могиле 2 кургана №3. Могила была выкопана с уступом (глубина его 20–24 см) в южной части, где находилось погребение человека, на ступеньке был уложен конь: голова и кости ног — «шкура коня». Человек положен в гробовище, которое состояло снизу и сверху из тонких досок, боковые и поперечные стенки были из колотых бревен, положенных на ребро, толщина их 6–10 см. Конструкция скреплена железными стержнями с загнутыми концами. Между человеком и конем была поставлена деревянная перегородка, на которую сверху опирался настил из десяти продольно и трех поперечно уложенных в западной части могилы колотых небольших бревен шириной 7–15 см, толщиной 8–10 см. Размер настила 4,08×1,7 м.

Из 17 захоронений взрослых, определенных по социальному статусу (Плетнева, 2021), к группе II/1 — богатые люди, захороненные с конем или конской амуницией, отнесено одно погребение (табл. 1), к группе II/2 — богатые люди без коней — тоже одно погребение, к группе III/1 — воины-профессионалы — 1, к группе III/2 — воины, скотоводы и другие лица — 8, к группе IV — малоимущие — 4, к группе V — безынвентарные — 2. Погребальные сооружения имели две детские могилы. Над могилами указанных социальных групп имелись деревянные перекрытия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такой элемент ритуала погребения, как перекрытие могилы, был характерен для всех групп взрослых и детей.

Басандайский курганный могильник

Прежде чем излагать материал по БКМ, скажем несколько слов о методике раскопок. Методика раскопок басандайских курганов описана А. П. Дульзоном (1947, с. 67). На площади кургана разбивался раскоп, на котором обозначались сегменты (например, табл. 29, табл. 35. Басандайка, 1947), которые для изучения насыпи и поиска погребений раскапывали в первую очередь, обнажалась стратиграфия насыпи, затем выбирались следующие сегменты, учитывая слои (если их было видно), и так постепенно подбиралась к погребению. Если пятно погребения было хорошо видно, дальше разбирали это пятно. Обрезанный до погребенной почвы со всех сторон курган представлял собой «стол», на нем было одно или несколько погребений. Для замеров глубины моги-

лы на наиболее высоком месте могилы оставляли столбик, который сохраняли до полной расчистки погребения. По линиям С–Ю, З–В фиксировали разрезы.

Такая методика затрудняла выявление могилы и ее расчистку, давала перевернутое видение захоронения: не в могиле, а на «столе», затрудняла производить замеры глубины могил, их расположение на плане и т.д. Только благодаря скрупулезной работе А.П. Дульзона (большинство погребений он расчищал сам или под его непосредственным руководством расчищали З. Я. Бояршинова, К. Э. Гриневиц. Студентки, видимо, только помогли) мы имеем доступные материалы для изучения.

Курганные могильники АКМ И МУМК раскапывались секторным методом с оставлением бровок или без них, иногда курганы были включены в раскопы.

Форма курганов круглая или овальная (табл. 2). Насыпь состояла из серовато-желтой супеси или суглинка в западной части могильника. В некоторых курганах под насыпью прослежена прослойка из плотной глины, покрывающей могилы и часть околомогильного пространства. Можно предположить, что это был купол над могилой. Мощность насыпи достигала от 20 до 80 см. Большинство курганов ограблено.

Размеры курганов. 1. Большие: от 11,5 м в диаметре до 6,5 м. Самый большой — курган №1. Его диаметр 11,5 м, высота 1 м. В нем находилось три погребения. Погребение 3 относится к захоронениям представителя власти, погребение 2 — это захоронение воина-профессионала (Плетнева, 2021). Следующий по размерам — курган №55. Диаметр его насыпи 10,5 м, высота 1,5 м. В нем обнаружено 10 захоронений, одно из них относится к элитным: погребение 5 входит в группу богатых (группа II/2, Плетнева, 2021). В шести могилах захоронены дети, в двух — взрослые и в одной — взрослый и ребенок.

Размеры могил. В «Дневниках раскопок курганного могильника на Басандайке» (Дульзон, 1947, с. 67–115) в ряде случаев размеры могил не указаны. В тех случаях, где они есть можно выделить, как и в АКМ, несколько групп: могилы, достигающие в длину 200–250 см (к. 1, п. 1; к. 54, п. 1; к. 91, п. 1 — 250 см; к. 25, п. 2 — 220 см). Другие погребения имели длину 130–195 см (см. табл. 2). Ширина могил составляла 45–80 см. Большинство могил располагалось в материке на глубине 15–85 см. Несколько могил зафиксировано на погребенной или в погребенной почве.

В БКМ погребальные конструкции зафиксированы в 39 погребениях (44,82% от 87 учтенных). Погребальные конструкции: **Группа 1.** К ней относятся захоронения, положенные на берестяную подстилку. Таких могил четыре (к. 1, п. 1; к. 3, п. 1; к. 55, п. 10; к. 80, п. 2). В двух могилах вместо бересты был постелен войлок (к. 3, п. 3; к. 55, п. 7), в одной могиле зафиксирована прослойка дерева. В двух захоронениях обнаружено только берестяное покрывало (к. 1, п. 2; к. 55, п. 6). К группе 1 отнесены три погребения на камнях. Определялось место захоронения, выкапывали могилу, на ее дно укладывали камни, на них укладывали умершего и его вещи (трудно представить, что укладывали на камни без подстилки, возможно, она не сохранилась (?)). Это захоронения в кургане №66, п. 1 (на трех камнях), в кургане №68, п. 3 (на трех камнях), кургане №70, п. 3 (в могиле плита в области ног). Камни — это песчаниковые плиты. Выходы песчаника есть на берегу р. Томи, вблизи могильника.

Таблица 2

Басандайский курганный могильник. Погребальные сооружения⁷

Tab. 2

Basandaika burial mound. Burial structures

	Стратиграфия				Элементы погребальных сооружений										Ориентация головной, правой, направление могилы	Соц. группа	
	Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погреб. почве	На материке	В материке	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Чехол	Рама	Гроб из досок	Скобы	Перекладе из дерева	Ящик			На камнях
1	К. 1, п. 1	11,5×11,5×1,0 250×75		+		+										СЮ	
2	П. 2	Нет данных		+			+									СЮ	III/1
3	П. 3	Нет данных	+	+		+			+						+	Ю	I
4	К. 7, п. 1	5,2×7,6×0,8 220×70-95			85	+	+	+		+						ЮЗ-СВ	Раз- граб.
5	П. 3	150×60			42	+	+									ЮЗ	Раб.
6	К. 15, п. 1	6,8×8,0×0,8 215×50-68			30	+	+	+								ЮЮВ	IV
7	П. 3	190×110-130		+		+	+									ЮЮЗ	II/2
8	К. 91, п. 1	5,6×5,5×0,65- 70 250×140			40	+	+	+							+	ЮЮВ	Раз- граб.
9	П. 2	170×47-57			27										2 плахи		Раз- граб.

⁷ В таблицу с №4 по №11 включены курганы и погребения из раскопок Л.М. Плетневой в 1982, 1986 гг. (Плетнева, 1997, с. 34-42), №1-3 и далее — из раскопок А.П. Дульзона в 1944-1946 гг. в порядке их описания в публикации (Дульзон, 1947, с. 67-115).

продолжение таблицы

	Стратиграфия					Элементы погребальных сооружений										Ориентация головной, направлением погребения	Соц. группа
	Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погреб. почве	На материке	В материке	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Чехол	Рама	Гроб из досок	Скобы	Перекрытие из дерева	Ящик	На камнях		
10	К. 68', п. 3	120x33			20										3	Ю	III/2
11	К. 100	196x52-62			55											Ю	IV
12	К. 54, п. 2	7,8x9,4x1,5 130x45		+										+	3	СЮ	Роб.
13	П. 1	250x75			40						12				3	Ю	II/2
14	К. 82	Нет данных 175x 60-65		+			+									-	IV
15	К. 80, п. 2	8x8 x2,8 Нет данных		+			+									Ю	Граб.
16	К. 87	9,0x9,0x0,8 Нет данных		+			+		+				3 плахи			ЮВ	I
17	К. 89	10x11x0,8 Нет данных		+				+	+								Граб.
18	К. 77, п. 2	9,6x10,7x1,2 Нет данных		+			+									Ю	II/2
19	П. 3	Нет данных		+					2 взр.+ реб.				+				Разр.
20	П. 5	Нет данных		+										+		Ю	Роб.
21	П. 6	Нет данных			40		+							+	Из бере-	Ю	IV
22	П. 7	Нет данных		+				+	+							Ю	IV

продолжение таблицы

	Стратиграфия						Элементы погребальных сооружений										Соц. группа
	Курган, погребение	Размер кургана (м), погребения (см)	На погреб. почве	На материке	В материке	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Чехол	Рама	Гроб из досок	Скобы	Перекрытие из дерева	Ящик	На камнях	Ориентация головной, направлением могилы	
23	К. 3, п. 1	9,3×9,0×1,0 Не указ.		+		+										Разг.	
24	П. 2	Не указ.		+		+			+ Чехол на крыт берестой					+		Сож.	
25	П. 3	65×40			50	Войлок									СЮ	Раб.	
26	К. 42, п. 2	12,6×9,2×1,5 Нет данных		+		+ Дощечки	+								В-ЮВ	II/1**	
27	П. 6	Не указ.		+		+ На дне про-слойка дерева									В-ЮВ	III/1	
28	К. 25, п. 2	8,4×10,5×1,0 220×80								+					Ю	II/2	
29	П. 3	130×60		+										3	Ю	Раб.	
30	К. 24, п. 1	94×7,85×1,55 60×80		+			+		+				+		ЗСЗ	Раб.	
31	К. 24, п. 2	210×130	В погреб. почве		15	+			2 колоды без крышки, завернутые в бересту				+		ЮВ	Граб.	

продолжение таблицы

Курган, погребение	Стратиграфия					Элементы погребальных сооружений										Ориентация головой, направлением погребения	Соц. группа	
	Размер кургана (м), погребения (см)	На погреб. почве	На материке	В материке	Берест. подстилка	Берест. покрытие вало	Подсыпка на дне могилы	Чехол	Рама	Гроб из досок	Скобы	Перекрытие из дерева	Ящик	На камнях				
32 К. 55, п. 5	10,5×10,5×1,5 200×56		+		+												ЮЮВ	II/2
33 П. 6	Не указ.		+			+											Ю	2 реб.
34 П. 7	Не указ.		+		+	Войлок											Ю	Реб.
35 П. 9	Не указ.	+			Войлок												Ю	Реб.
36 П. 10	Не указ.	+															Ю	III/2
37 К. 66, п. 1	9,7×8,0×0,9 190×75		+														Ю	II/2
38 К. 54, п. 3	70×25–35																СЮ	Реб. Сож.
39 К. 70, п. 3	–																	III/2

* Курганы № 68 и 100 располагались на склоне небольшой гривы, были включены в один раскоп. Размеры насыпей определяются по линиям С–Ю: к. 68 — 8 м, к. 100 — 5,4 м. По линии 3–В вследствие того, что насыпи их слились, дана общая длина раскопа — 11,5 м. Высота кургана №68 по линии С–Ю составляет 73–80 см, кургана №100 — 35–40 см. По линии 3–В не определяется, так как насыпь кургана №100 сползла по склону, частично и кургана №68.

** В статье «Социальная структура общества средневековья в Томском Приобье (по материалам могильников)» погребение 2 из кургана №42 было отнесено к группе III/2 (Плетнева, 2021, с. 112). Однако наличие пояса, железных наконечников стрел, кусочков шелка и других предметов позволяет отнести его к группе II/1.

Группа 2. В БКМ наблюдается большое разнообразие в сочетании конструктивных элементов. Часть такого сочетания встречается в единичных случаях (табл. 2). Можно было бы говорить о неустойчивом погребальном обряде, но в БКМ раскопана только треть могильника. Сгруппировать отмеченное разнообразие сложно, так как в единичном многообразии ведущие признаки не выделяются.

Подгруппа 1. Использование в погребальной конструкции только бересты. Это берестяная подстилка и берестяное покрывало. Таких погребений всего пять (табл. 2).

Подгруппа 2. Использование в погребальных конструкциях бересты и дерева. Это наиболее многочисленная подгруппа в группе 2.

Всего в этой подгруппе выявлено 10 сочетаний разных элементов погребальных сооружений. Перечислим их (табл. 2): 1. На дне могилы берестяная подстилка, на нее уложен умерший, накрытый берестой. Над могилой сооружено перекрытие из трех бревен диаметром 15–20 см. На бревна постелена береста (к. 15, п. 1; рис. 3). 2. Берестяная подстилка, на нее уложен умерший, сверху могила перекрыта продольно колотыми плашками толщиной 3–5 см. Сверху постелена береста (к. 91, п. 1). 3. На дне могилы берестяная подстилка. Рама — «обкладка с боков из тонких дощечек 1 см толщиной, сверху такая же дощечка — крышка» (Дульзон, 1947, с. 95). Внутри рамы или гроба (для рамы, как правило, такие тонкие доски не использовались. — Л. П.) уложен умерший, завернутый в бересту, сверху — упомянутая А. П. Дульзоном дощечка (к. 77, п. 7). 4. Погребение младенца (к. 55, п. 9): на погребенную почву насыпан слой земли, на него постелена трава, на траву (по Гриневичу — «циновка» (с. 42)) уложен ребенок. 5. Берестяная подстилка, на ней берестяной чехол, могила перекрыта тремя продольными плахами (к. 87, рис. 4; к. 55, п. 5). 6. Берестяная подстилка, на ней войлок, на нем ребенок 5–6 лет. Сверху он накрыт берестой (к. 3, п. 3). 7. Берестяная подстилка, берестяной чехол (к. 3, п. 2). 8. В кургане №24 погребении 2 находились две деревянные колоды без крышки, обернутые берестой. Сохранность колод очень плохая. 9. Конструкция погребального сооружения в могиле 1 кургана №7 состояла из следующих деталей: на дно постелена береста, установленная рама, по продольным сторонам положены нетолстые бревна, в ногах лежала тонкая жердь (рама прослежена с трех сторон), на бересте располагался умерший, накрытый берестой в два слоя. Далее насыпан слой земли в 20–25 см, снова постелена береста, могилу засыпали полностью, накрыв ее берестой (рис. 5). 10. Сложное погребальное сооружение было исследовано в могиле 3 кургана №77. На погребенной почве площадка размером 5,5×2,7 м была «выложена» мелким песчаником. На ней разведен костер. На части этой площадки было устроено захоронение четырех человек: двое взрослых (мужчина и женщина), ребенок 6–7 лет и подросток лет 12: сначала была постелена береста, на нее насыпан слой земли толщиной 7–8 см, на него постелена береста в два слоя, на которую были уложены умершие: взрослые и ребенок в берестяных чехлах, подросток без чехла. Под ребенком помещена дощечка длиной 80 см, шириной 20 см и толщиной 1 см. Сверху зафиксировано деревянное перекрытие (Дульзон, 1947, с. 92–93).

В описании этого погребения К. Э. Гриневичем есть расхождения с текстом А. П. Дульзона. Он пишет: «Все четыре остова тщательно завернуты в многослойную бересту в виде одного общего пакета» (Гриневич, 1947, с. 42–43). На странице 42 им же сказано:

«Трупы были зашиты в берестяные чехлы и лежали головами на юго-восток в вытянутом положении».

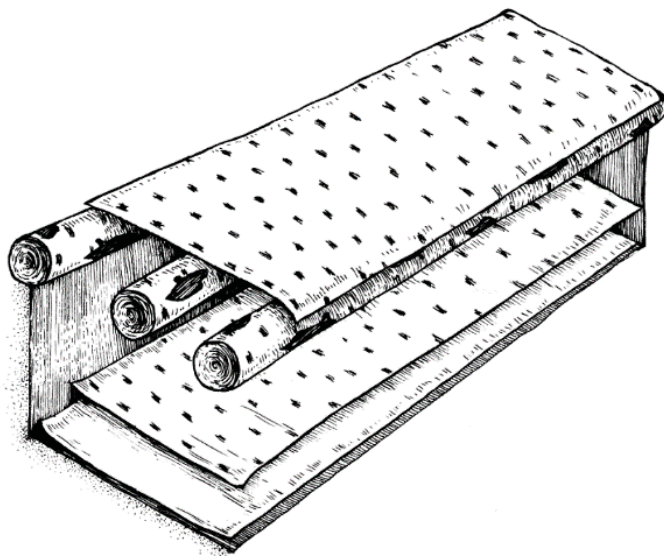

Рис. 3. Реконструкция погребального сооружения. БКМ, курган №15, погребение 1

Fig. 3. Reconstruction of the burial structure. Basandaika burial mound, burial mound 15, burial 1

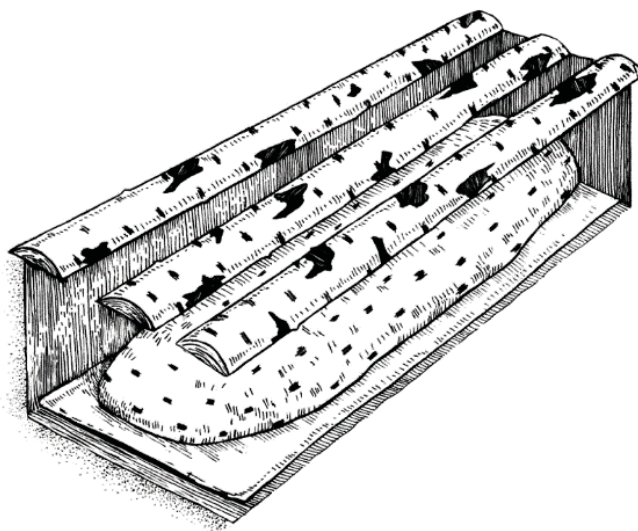

Рис. 4. Реконструкция погребального сооружения. БКМ, курган №87, погребение 1

Fig. 4. Reconstruction of the burial structure. Basandaika burial mound, burial mound 87, burial 1

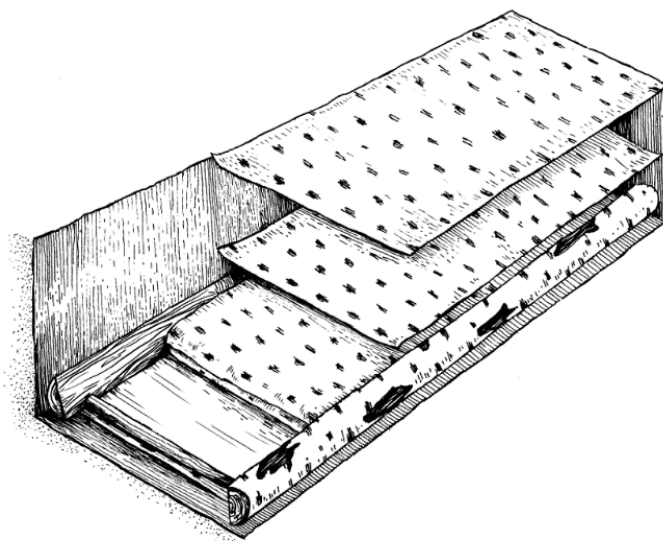

Рис. 5. Реконструкция погребального сооружения. БКМ, курган №7, погребение 1

Fig. 5. Reconstruction of the burial structure. Basandaika burial mound, burial mound 7, burial 1

Есть разночтения в размерах площадки из мелкого песчаника. У К.Э. Гриневича: «Площадка прямоугольной формы с ориентировкой углов по сторонам света: размеры площадки приблизительно 2×3 м» (Гриневич, 1947, с. 42). Автор статьи придерживается версии А.П. Дульзона (см. выше).

Подгруппа 3. Использование в погребальных сооружениях бересты, дерева и камней. Таких могил всего три (к. 1, п. 3; к. 54, п. 1, 2). В погребении 3 кургане №1 на дно могилы уложено шесть камней, на них была постелена береста, сооружена рама (последовательность их не выявлена). В кургане №54 в обеих могилах положено на их дно по три камня, на них в погребении 1 поставлен гроб из досок, в погребении 2 — деревянный ящик.

В БКМ выявлены каменные жертвенники. Они двух видов: 1. Из плит песчаника, положенных плашмя (к. 42) или поставленных вертикально (к. 7, 91). Они располагались с южной стороны могилы. 2. Круглые выкладки из камней. В кургане №8 диаметр кладки составил 60 см, мощность 26 см; в кургане №87 диаметр равнялся 65 см, мощность 20 см (Плетнева, 1997, с. 36, 40, 74; Дульзон, 1947, с. 84). Кладка в кургане №8 примыкала к погребению с восточной стороны. Возможно, что каменные жертвенники, особенно из вертикально поставленных камней, — наследие тюркской традиции.

Могильник у Устья Малой Киргизки. Форма курганов: круглая, овальная или многофигурная. В этом могильнике также по размерам курганов выделено три группы. 1. Большие: 8,4×6,8 м. Один курган — 25. 2. Курганы средних размеров: от 6,4×6 м (к. 55, в нем три могилы), 6,2×4,8 м (к. 72, в нем две могилы). Всего три кургана. 3. Курганы малых размеров: 3,2×3,5 м (к. 85, одна могила; к. 73, одна могила) и др. (табл. 3).

Таблица 3

Могильник у Устья М. Киргизки. Погребальные сооружения

Tab. 3

Burial ground by the mouth of the Malaya Kirgizka Stream. Burial structures

	Курган, номер, погребя	Размер кургана (м), погребения (см)	Стратиграфия	Элементы погребальных сооружений							Ориентация (головой)	Соц. структура
				Расположение в материке (см)	Бере- стаяя подстилка	Бере- стое по- крывало	Подсыг- ка на дне могилы	Рама	Скобы	Перекрытие		
1	К. 18, п. 1	6,6×6,6×0,25 230×55–65	70	+							СЗ	I
2	К. 18, п. 2	6,6×6,6×0,25–30 255×67–70	63	+							СЗ	II/I
3	К. 25	8,4×6,8×0,75 310×60–90	120					+	(колода?)		СЗ	II/I
4	К. 29, п. 1	4,6×4,8×0,25 Разраб.		+							ЮЗ	IV
5	К. 35	5,4×6,2×0,25–0,3 178×40–55	31	+	+						ЮВ	III/2
6	К. 44, п. 1	4,4×4,2×0,3–0,35 160×60	30	+	+						СЗ	IV
7	К. 55, п. 1	6,4×6,0×0,5 320×80	20	+	+						ЮВ	II/2
8	К. 55, п. 2	250×70	15		+						ЮВ	II/2
9	К. 56, п. 1	4,8×3,6×0,2 120×43	28	+	+						ЮВ	Реб.
10	К. 56, п. 2	250×70	30	+							ЮВ	III/1
11	К. 63, п. 2	205×80	43								ССВ	I
12	К. 72, п. 2	6,2×4,8×0,4 185×40 (сож.)	25	+	+						ССЗ	III/2
13	К. 73	3,5×3,6×0,5 110×55 (сож.)	20	+	+				+		СЗ–ЮВ	III/2
14	К. 74	3,6×4,4×0,4 190×62	28	+	+						ЗСЗ–ЮЮВ	III/2

продолжение таблицы

	Курган, номер, погреб-я	Размер кургана (м), погребения (см)	Стратиграфия	Элементы погребальных сооружений							Соц. структура	
				Расположение в материке (см)	Бере- стаяя подстилка	Берестя- ное по- крывало	Подсып- ка на дне могилы	Рама	Скобы	Перекрытие		Ориен- тация (головой)
15	К. 77*	нет данных 300×80	35	+	+						ССЗ	II/1
16	К. 79	4,4×4,4×0,15 272×60–75	22	+							ЮВ	Грабл.
17	К. 85	3,2×3,5×0,15–0,17	23						1	3	Разруш.	III/2
18	К. 96	1,5×3,7×0,12–0,15 120×53	20	+	+						СЗ–ЮВ	Раб.
19	К. 102, п. 5	4,6×4,2×0,3 185×48	10	+	+						В	IV
20	К. 59	4,6×4,2×0,25 265×55–65	0							17	ЮВ	II/2
21	К. 76	300×70	32							8	ССЗ	III/2
22	К. 62, п. 1	4,3×5,0×0,16–0,18 320×90	55							11	В	III/1
23	К. 62, п. 2	340×80	55							12	СВ–ЮЗ	I
24	К. 18, п. 1	6,6×6,6×0,25 230×55–65	70	+							СЗ	I
25	К. 22, п. 1	6,8×6,8×0,5 212×52	43								ЮВ	I
26	К. 27, п. 2	5,6×4,0×0,3 312×120; 260×53–73 — по дну	35	+				+			ЗСЗ	I

* Насыпи курганов №75–78 настолько слились, что размер каждого кургана определить невозможно.

Высота курганов: в МУМК курганов первой группы — высота 1 м и более — нет. 2. Средние: от 0,9 до 0,4 м. Всего восемь курганов (табл. 3). 3. Низкие: от 0,25 до 0,4 м — 11 курганов, в том числе с элитными захоронениями (к. 18, п. 2).

Размеры могил значительно больше роста человека, особенно те, в которых в ногах человека положены череп и конечности коня. Большие могилы в длину достигали 300–340 см (к. 25; к. 55, п. 1; к. 62, п. 1; к. 77). Остальные могилы имели длину от 270 до 160 см взрослых и до 120 см у детей. Ширина зависела от количества захороненных в одной могиле и от целостности или нарушенности могил и составляла в общем не менее 45–55 см как у взрослых, так и у детей. Чаще всего могилы были шириной 55–75 см.

Стратиграфическое расположение могил: все могилы были выкопаны в материке на глубину от 10–15 до 120 см. Прослеживается такая тенденция: чем выше по социальному статусу погребенный, тем глубже его могила: к. 18, п. 1 — 70 см (группа 1 — власть), к. 25 — 120 см (группа П/1 — богатые, с конем и вооружением).

Как уже было отмечено, в МУМК из-за неблагоприятных почвенных условий наихудшая сохранность костного материала, дерева и кожи из анализируемых трех могильников. Погребальные сооружения зафиксированы в 26 погребениях из 94 учтенных (27,65%).

Группа 1. Погребальные сооружения с одним элементом представлены: берестяной подстилкой в четырех могилах, берестяным покрывалом — в одной, деревянной рамой — в одной, скобами от гробовищ — в четырех (табл. 3). Они зафиксированы чаще по продольным сторонам могилы. Ими скрепляли доски крышки гробовища с боковинами. К сожалению, ни в одном из погребений, где были зафиксированы скобы, деревянная часть покрытия не сохранилась. По расположению скоб в кургане №59 предположительно можно определить размер гробовища: 230×45 см. В ногах ниже гроба на 10–12 см были положены череп и передние конечности жеребенка (Плетнева, 2019, с. 60). Скобы прослежены по всему периметру могилы в кургане №76, их 8 (Плетнева, 1997, рис. 171), в кургане №59 — 17 (Плетнева, 1997, рис. 150.-2-4), в кургане №62, п. 1 — 11 скоб, п. 2 — 12 скоб и др. Во всех могилах со скобами надо предполагать наличие гробов или гробовищ. Эти захоронения относятся к элитным (см. табл. 3).

Группа 2. Погребальные сооружения с несколькими конструктивными элементами в этом могильнике зафиксированы в 11 погребениях.

Подгруппа 1. 1. В восьми погребениях сохранились остатки берестяной подстилки и берестяного покрывала умершего (табл. 3). 2. В кургане №85 зафиксированы скоба и перекрытие из трех плах, положенных вдоль могилы.

Подгруппа 2. 1. В могиле 2 (к. 72) на дно в области головы и ног были положены поперечные плашки, затем в два слоя постелена береста, края ее выведены на края могилы, могила перекрыта слоем бересты (Плетнева, 1997, рис. 166). В могиле произведено трупосожжение. 2. Могила в кургане №73 была сооружена следующим образом: на дно постелена береста, края ее лежали на краях могилы, далее прослежены остатки от рамы: у восточной стенки выявлена плаха, положенная на ребро, у северной стенки (короткой) обнаружены остатки горбыля, поставленного вертикально. Сверху могила перекрыта плахами. Все было сожжено (рис. 6).

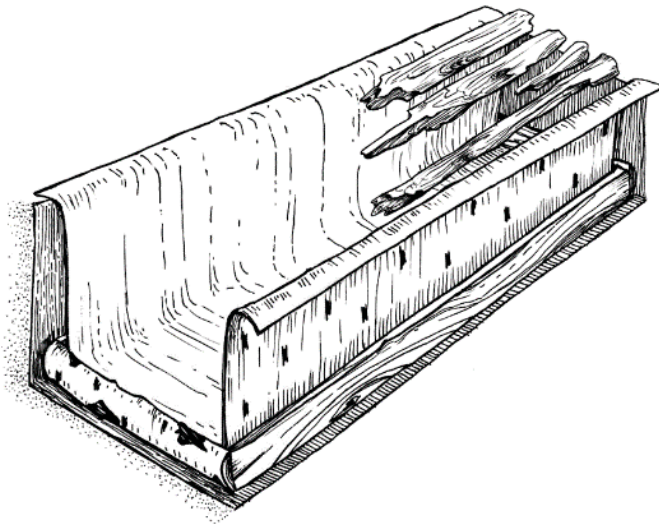

Рис. 6. Реконструкция погребального сооружения. МУМК, курган №73

Fig. 6. Reconstruction of the burial structure. Burial ground by the Mouth of Malaya Kirgizka, burial mound 73

При соотношении захоронений с погребальными сооружениями с социальным статусом погребенных выяснилось следующее: три относятся к группе I (власть), три — к группе II/1 — богатые люди с оружием, с конем или конским вооружением, три — к группе II/2 — богатые люди без оружия, в двух могилах захоронены воины — профессионалы-всадники (гр. III/1), в шести — люди с оружием (только стрелы), это пешие воины, скотоводы и пр. (гр. III/2), погребений с малым количеством инвентаря только три (гр. IV). В двух могилах покоились дети. В итоге можно заключить, что в могильнике у Устья М. Киргизки погребальные сооружения из дерева и бересты погребальным ритуалом в первую очередь предусматривались лицам, относящимся к элите общества (группы I — III/1). Их 11 из 25. (см. табл. 3, Плетнева, 2021).

Теперь обратим внимание на социальный состав населения и посмотрим, выделялась ли элита общества Томского Приобья по погребальным конструкциям.

По составу населения выделено пять групп: I — представители власти, подгруппа II/1 — богатые люди с оружием; II/2 — богатые люди без оружия, III/1 — воины-всадники, III/2 — ополчение в военное время и охотники, скотоводы в мирное время, группа IV — малоимущая часть населения, группа V — бедные (безынвентарные, возможно, зависимые люди) (Плетнева, 2021).

К элите отнесены группы I–II, к военной элите — группы I, II/1, III/1. Анализ проведен с учетом групп III/1. Так, в АКМ учтено всего восемь захоронений, погребальные сооружения зафиксированы в четырех. Выделялось среди них погребение 2 в кургане №3 (табл. 1).

В БКМ выявлено 14 элитных погребений, погребальные конструкции из них имеют 11 (26, 83% от 39 погребений, имеющих погребальные сооружения).

В МУМК всего элитных погребений 32, имели погребальные конструкции 14 (43,75%), в БКМ от 26 захоронений, имеющих погребальные сооружения, 18 погребений их не имели. Среди элитных погребений по погребальным конструкциям выделяются погребения 2 в кургане №3 из АКМ; погребение 3 в кургане №1; погребение 1 в кургане №7; погребение 2 в кургане №15; погребение 5 в кургане №25 из БКМ; погребение в кургане №73 из МУМК.

В элитных захоронениях отмечены следующие признаки, но они встречаются разрозненно: 1. Рвы — у некоторых курганов. 2. Большие размеры насыпей и могил. 3. Большая глубина могил. 4. На дне могил: подсыпка, береста. 5. Чехол, гроб, гробовище. 5. Засыпка специально подготовленной землей. 6. Покрывало над костяком. 7. Перекрытие могилы деревом, берестой, глиной. Признаки 2–4 наиболее характерны (см. табл. 1–3).

Работ по социальному составу населения развитого Средневековья юга Западной Сибири известно немного. В статье В. В. Горбунова, А. А. Тишкина (2018), касающейся «элитных» курганов сrostкинской культуры 2-й половины X — 1-й половины XI в. на территории Приобского Плато отмечены их большие размеры (30×27 м; 28×25; 27, 5×25 м), наличие рвов вокруг них, большие размеры могил, богатый инвентарь, захоронение с лошадьми. Авторы пришли к заключению, что эти курганы «на Приобском Плато маркируют собой социально-политический центр сrostкинского объединения» (Тишкин, Горбунов, 2018, с. 81). В более позднее время курганы таких размеров не встречены (или не опубликованы, или автор статьи не знаком с этими материалами).

«Элитные» курганы Томского Приобья XI–XIV вв., хотя и выделяются размерами, но они не превышают 10–12 м в диаметре. Никаких «величественных» сооружений для «элитных» курганов после 1-й половины XI в. на территории Западной Сибири уже нет.

Таким образом, визуально отличить элитные курганы можно было только по размерам и высоте насыпи и то не для всех захоронений (см. табл. 1–3). Основную роль в их определении играл инвентарь, что, видимо являлось важным как для самого умершего, так и для его родственников и всего общества. Это закреплено было в устной традиции и передавалось не одному поколению.

Новосибирское Приобье. Обратимся теперь к памятникам басандайской культуры в Новосибирском Приобье: могильникам Санаторный-1 и Ташара-Карьер-2 и проведем анализ погребальных конструкций из захоронений в них по той же схеме, что и для могильников Томского Приобья⁸.

Могильник Санаторный-1 отличается от могильника Ташара-Карьер-2 значительно большим применением бересты. В этом он ближе к БКМ. Использованию бересты в погребальных конструкциях могильника Санаторный-1 посвящены две статьи (Росляков, 1998, с. 54–56; Пилипенко, 2000, с. 43–44). Рассмотрим погребальные конструкции из этого могильника по группам.

⁸ Примеры по конструкциям приведены по публикациям: (Санаторный-1: Росляков, 2008); (Ташара-Карьер-2: Новиков, 2008).

Группа 1. 1. Под костяком зафиксированы остатки дерева (например, к. 5, п. 3; рис. 46, с. 78). 2. Колода (к. 2, м. 13; рис. 27, с. 76). 3. Умерший накрыт берестой (к. 23, п. 4; рис. 173, с. 102).

Группа 2. Подгруппа 1. Использование только бересты или только дерева. 1. Берестяная подстилка, на нее поставлен берестяной короб (к. 18, п. 2; рис. 115, с. 88). 2. Берестяной короб, перекрытый берестой (к. 19, п. 2; рис. 120, с. 90; к. 19, п. 1; рис. 119, с. 90). 3. Колода из цельного ствола сосны. Костяк накрыт продольными плахами (к. 27, п. 3; рис. 193, с. 105). Колода перекрыта тремя плашками, положенными поперек. 4. На костяке покрывало из двух слоев бересты — чехол (?). На 12–40 см выше уровня костей находилось перекрытие из бересты в два слоя, затем могила досыпана (к. 20, п. 11; рис. 160, с. 99).

Подгруппа 2. Использование в погребальных конструкциях дерева и бересты, редко войлока. 1. Подстилка из бересты в 2–3 слоя. Перекрытие могилы (или умершего?) состояло из продольно положенной плахи, на ней постелена береста в два слоя (к. 19, п. 10; рис. 131, с. 92). 2. На дне постелена береста, на нее постелен войлок (?). Умерший накрыт берестой, могила перекрыта плахами, положенными продольно (к. 21, п. 2; рис. 165, с. 100–101). 3. На дне захоронения (оно произведено на погребенной почве) зафиксированы плашки: одна положена продольно, три — поперечно, на них в два слоя постелена береста с тонкой прослойкой земли между ними. На бересте лежал ребенок, завернутый в бересту (к. 7, п. 4; рис. 59, с. 80). 4. Берестяное покрывало над костяком. Могила перекрыта одной доской, положенной продольно (к. 1, м. 8; рис. 11, с. 73). 5. Колода стояла на досках (?), в ней постелена береста, закрыта досками (к. 16, п. 1; рис. 107, с. 87). 6. Деревянная рама, в ней постелена береста, сверху рама накрыта берестой в четыре слоя (к. 19, п. 6; рис. 123, с. 91). 7. На дне могилы, по продольным сторонам установлены доски. Костяк закрыт берестой в 3 слоя (к. 20, п. 3; рис. 148, с. 96).

Могильник Ташара-Карьер-2 отличается от могильника Санаторный-1 малым употреблением в погребальных конструкциях бересты и значительно большим использованием дерева. В этом плане он ближе к АКМ. В целом погребений, имеющих погребальные конструкции, в могильнике Ташара-Карьер-2 немного.

Группа 1. 1. Заворачивание детей в бересту (рис. 49, к. 4, п. 7; рис. 51, к. 6, п. 1). 2. Покрывало над костяком из бересты (рис. 41, к. 4, п. 8, 9). 3. Остатки дерева под костяком (рис. 25, к. 3, п. 7; рис. 38, к. 4, п. 6). 4. Продольные плашки вдоль стенок могилы (рис. 56, к. 6, п. 5).

Группа 2. Подгруппа 1. 1. На дне могилы были положены три поперечные плашки, сверху — перекрытие из одной плахи, уложенной продольно (рис. 35, к. 4, п. 4).

Подгруппа 2. 1. Продольное перекрытие из плах, под ним береста (рис. 22, к. 3, ба; рис. 52, к. 6, п. 2, 3; рис. 79, к. 11). 2. Берестяная подстилка, сверху продольное перекрытие из дерева (рис. 86, к. 14, п. 1).

Кузнецкая котловина. Для анализа взяты могильники Конево и Ишаново, относящиеся и шандинской культуре (Илюшин, 2014). Для обработки материалов по погребальному обряду А. И. Илюшиным была применена единая методика. В частности, для погребальных конструкций выделена группа 4 (конструкции и сооружения в заполнении и на дне могил и их отсутствие), которая в каждом могильнике представлена несколькими типами: для Конево их девять, для Ишаново — четыре (Илюшин, 2012,

с. 30; 2014, с. 38). Для Конеево восемь типов выделены только по одному элементу конструкции (типы 1–8), для Ишаново — три (типы 1–3). В каждом из могильников выделен тип с отсутствующими элементами погребальных конструкций. Выделение типов по одному элементу затрудняет получение целостного представления о захоронениях, в которых погребальные сооружения состояли из нескольких элементов. Нами проведено описание всех погребальных конструкций из этих могильников с выделением двух групп, как для Новосибирского и Томского Приобья.

Группа 1. В могильнике Конеево к ней относится погребение 6 в кургане №2, в котором на дне могилы человека постелена береста, частично выведенная на место для коня (Пилипенко, 2012, рис. 1.-4). В том же могильнике в погребении 1 кургана №2 зафиксирована деревянная рама с деревянным дном (Илюшин, 2012, рис. 11). На рисунке видны четыре доски или плахи.

В могильнике Ишаново выявлено таких захоронений два. Это берестяной чехол в могиле 1 кургана №6 и деревянная перегородка в могиле 4 кургана №7 (Илюшин 2014, с. 20, рис. 49; с. 22, рис. 58). Берестяной чехол состоял из трех слоев бересты. Перегородка была сооружена между захоронением человека и пустующим местом (А. М. Илюшин назвал это захоронение «полукенотаф»), где обычно располагался конь. Перегородка была сделана из 14 досок, вкопанных вертикально в один ряд посередине могилы. Над захоронением человека выявлено перекрытие из 13 досок разной величины и одного заостренного кола диаметром 4,5 см. Часть досок опиралась на деревянную перегородку. Автор публикации предполагает «наличие первоначально существовавшего перекрытия в виде односторонней деревянной наклонной крыши» (Илюшин, 2014, с. 22).

Группа 2. Конструкции, выполненные из дерева и бересты. В могильнике Конеево они зафиксированы в погребении 1 кургана №1, в погребениях 1, 2, 4 из кургана №2, в погребении 1 из кургана №3. В могильнике Ишаново такое погребение выявлено в могиле 6 кургана №4.

Сначала рассмотрим могильник Конеево. 1. В погребении 4 кургана №2 в берестяном чехле находился мужчина 40–45 лет, от захоронения коня его отделяла загородка, состоящая из бересты на деревянном каркасе. Доски каркаса установлены на дно нижней ступени могильной ямы, где было погребение человека, и возвышались над верхней ступенью на 0,25–0,37 м, где располагался конь (Илюшин, 2012, рис. 20). Сооружение перегородки благодаря хорошей сохранности восстановлено в деталях С. А. Пилипенко (2012, с. 179, рис. 1.-3). 2. В могиле 1 кургана №3 также обнаружена перегородка. Захоронен ребенок 8–10 лет со шкурой лошади ниже последней на 30 см. Перегородка между ними состояла из деревянных досок, которые были установлены на дно нижней ступени могилы и возвышались над верхней ступенью на 0,32–0,35 м (Илюшин, 2012, с. 15, рис. 27). В захоронении ребенка есть фрагменты дерева. 3. Погребение в могиле 1 кургана 1 со шкурой коня. Погребение человека располагалось ниже погребения лошади на бересте, на уровне приступа, где лежала лошадь, было перекрыто поперечными плашками, не закрывая лошадь (Пилипенко, 2012, с. 178, рис. 1.-1). 4. Захоронение человека в могиле 2 кургана №2 произведено в берестяном чехле, под которым зафиксирована берестяная подстилка. Сверху, как в могиле 1 кургана №1, оно перекрыто поперечными плашками, не закрывая коня (Пилипенко, 2012, рис. 1.-2). В могильнике Иша-

ново на дне могилы 6 кургана №4 выявлен настил из досок и фрагменты бересты (непонятно, была ли береста сверху настила) (Илюшин, 2014, с. 17–18).

Подводя итог анализу погребальных конструкций в могильниках Конево и Иштаново монгольского времени, отметим, что большинство захоронений произведено без них (Илюшин, 2012, с. 30; 2014, с. 38–39). Из погребений, имеющих такие конструкции, выделяются погребения с перегородкой и погребения с конем или оставленным местом для него, в которых захоронение человека перекрыто поперечно уложенными досками.

Далее отметим общие и отличительные черты в погребальных конструкциях Томского, Новосибирского Приобья и Кузнецкой котловины. 1. В могильниках Томского и Новосибирского Приобья, относящихся к басандайской культуре, редко вокруг курганов выкапывали рвы. 2. Наличие в некоторых могилах подсыпки (речной песок, дробленый песчаник, мешаная земля, угли): БКМ, к. 25, п. 2; к. 55, п. 6; МУМК, к. 18, п. 1; к. 27, п. 2; Санаторный-1, к. 18, п. 2 (Росляков, 2008, с. 88), Ташара-Карьер-2, к. 4, п. 4 (Новиков, 2008, рис. 35). 3. Редко у одной, обеих продольных стенок, а иногда у трех стен могилы делали ступеньку: АКМ, к. 92, п. 1; МУМК, к. 43, 56, 78; Санаторный, к. 16, рис. 107; Ташара-Карьер-2, к. 4, п. 5. 4. Употребление при сооружении погребальных конструкций только бересты. 5. Значительное многообразие в употреблении дерева и бересты (см. примеры выше). 6. Заворачивание детей в бересту: в могильниках АКМ, БКМ, см. табл. 1, 2; Ташара-Карьер-2, к. 4, п. 7, к. 6, п. 1 (Новиков, 2008, рис. 40, 51). 7. Захоронения в берестяных чехлах: Санаторный, к. 19, п. 2, 4 (Росляков, 2008, с. 102, 122), Конево, к. 2, п. 4 (Илюшин, 2012, с. 30), Ишаново, к. 6, м. 1 (Илюшин, 2014, с. 20, рис. 49), в БКМ-6 случаев (см. табл. 2). 8. Редко встречается дополнительное перекрытие берестой после частичной засыпки могилы: Санаторный, к. 20, п. 11; БКМ, к. 7, п. 1; к. 15, п. 2. 9. Редкая встречаемость колод: Санаторный-1, к. 2, п. 13; к. 16, п. 2; к. 27, п. 3 (Росляков, 2008, с. 193), БКМ, к. 24, п. 1. 10. Продольное перекрытие могилы или костяка из плах, досок, горбылей: по АКМ, БКМ, МУМК — см. табл. 1–3; Санаторный, к. 21, п. 2 (Росляков, 2008, с. 165), Ташара-Карьер-2, к. 3, п. 6а (Новиков, 2008, рис. 22), наряду с продольным встречается, но редко, и поперечное перекрытие, иногда то и другое вместе.

Могильники Кузнецкой котловины Конево и Ишаново отличаются от могильников Новосибирского и Томского Приобья следующими чертами: 1. Наличие рвов почти у всех курганов: Конево — у всех курганов (Илюшин, 2012), в Иштаново из 10 курганов рвы отсутствуют у трех: к. 5, 6, 8 (Илюшин, 2014). 2. Уступы в могилах. 3. Наличие перегородок между захоронением человека и коня или оставленным местом для него. 4. Перекрытие внутри могилы на уровне ступеньки, на которой лежал конь или должен был лежать.

Отмеченные отличия характерны для шандинской культуры А. М. Илюшин включает Кузнецкую котловину в ареал басандайской этнокультурной общности (Илюшин, 2014, с. 101).

Лесостепной Алтай. Теперь сравним погребальные конструкции в могильниках Томского Приобья с памятниками Лесостепного Алтая. Сразу отметим, что попытка провести такое сравнение с выделенными подгруппами и вариантами в группе 2 по Томскому Приобью ни к чему не привела, так как сочетание элементов в погребальных конструкциях разное и большинство из них встречаются в единичных слу-

чаях. Размеры статьи не позволяют дать развернутую характеристику погребальных конструкций Лесостепного Алтая. Ограничимся кратким изложением и отметим общие и отличительные черты⁹.

В Лесостепном Алтае выявлены следующие погребальные конструкции, для которых использовали бересту, дерево, редко войлок и ткань: 1. Колода с крышкой или без нее (Телеутский Взвоз-I: к. 1, 2, 6, 8; 9, м. 2). 2. Деревянный ящик (Телеутский Взвоз-I, к. 7, 10, 11, 12, 14). 3. Гробовища (Ильинка, м. 4, 5). 4. Рама из продольных и поперечных горбылей, досок; иногда только из продольных (Усть-Алейка-Клуб, м. 10: Кармацкий, м. 2, к. 69, м. 1). 5. Подстилка из бересты встречается как на дне могилы (Кармацкий, к. 69, м. 2), так и внутри емкостей. В могиле 2 кургана №69 в могильнике Кармацкий береста была постелена на дно могилы и внутри деревянного ложа (Тишкин, 2009, с. 85). 6. Только берестяная подстилка и берестяное покрывало над умершим в могильниках Лесостепного Алтая встречаются редко (Усть-Алейка-Клуб). 7. Редко стелили камыш (в колоде, Телеутский Взвоз-I, к. 1) или войлок (в деревянном ящике, Телеутский Взвоз-I, к. 7). В могиле 7 БЕ-VI (Ближние Елбаны-VI) на дне могилы постелена береста, на ней войлок (Тишкин, 2009, рис. 26, с. 63–64).

Деревянные конструкции или могилы без них перекрывали досками, горбылем, жердями, плахами. Чаще всего перекрытие укладывали поперек могилы, накрывая сверху берестой (не всегда): Сухие Гривы, м. 1; БЕ-VI, м. 8, рис. 32; Телеутский Взвоз-I, к. 6 (Тишкин, 2002, рис. 12, с. 46); Кармацкий, м. 2; к. 69, м. 1, 2; к. 71 (Тишкин, 2009, рис. 59); Усть-Алейка-Клуб, м. 5 (Тишкин, 2009, рис. 87), м. 4 (Тишкин, 2009, рис. 89), м. 10 (Тишкин, 2009, рис. 95).

Перекрытия из продольно уложенных досок, жердей встречаются на территории Лесостепного Алтая реже, чем поперечные (Раздумье Ib, м. 8, 9, 10, сверху на них береста; Телеутский Взвоз-I, к. 7, 9, 10 (Тишкин и др., 2002, рис. 36); Кармацкий, к. 1).

Для Лесостепного Алтая характерны сложные перекрытия внутри могилы, состоящие из поперечно и продольно положенных досок, жердей, бревен и бересты (не всегда). Так, например: БЕ-VI, мог. 7 (Тишкин, 2009, рис. 14.-2, 26), Усть-Алейка-Клуб, м. 2 (Тишкин, 2009, рис. 15.-2).

Следует остановиться на изготовлении крышек. Так, в могиле 2 могильника Усть-Алейка-Клуб поверх перекрытия из продольно уложенных пяти досок, которые опирались на небольшие уступы в торцовых стенах могилы, была положена крышка из поперечных досок, обернутых в листы бересты с захлестом сверху (Тишкин, 2009, рис. 15.-1).

При сравнении погребальных конструкций из памятников Томского Приобья с таковыми из Лесостепного Алтая отметим сходство и различия. Сходство проявляется в широком употреблении бересты, в то же время берестяная подстилка и берестяное покрывало, представленные в могилах Томского Приобья (особенно в БКМ, МУМК), как самостоятельные погребальные конструкции встречаются значительно чаще, чем

⁹ Анализ погребальных конструкций по могильнику Телеутский Взвоз-I произведен по публикации: Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002; остальных могильников — по монографии А.А. Тишкина (2009).

Все цифровые показатели (длина, ширина, толщина) деталей конструкций (досок, плах, горбылей, ящиков, колод и др.), а также способы их изготовления в статье опущены. Об этом см. в указанных публикациях. В каждом пункте обозначенных погребальных конструкций приведены лишь примеры их нахождения в указанных могильниках, а не полный список.

в Лесостепном Алтае. К общим чертам обоих районов относятся рамы-обкладки, берестяные чехлы (в Лесостепном Алтае — редко), гробовища, гробы из досок, ящики, поперечные подкладки из жердей, досок под гробами, чехлами.

Отличие наблюдается в конструкции могильных ям: если в Лесостепном Алтае, как и в Кузнецкой котловине, могилы имели заплечики с одной или с двух длинных сторон, на которые укладывалось перекрытие внутри могилы, то в Томском Приобье они встречаются редко, и то сверху от края могилы на небольшой глубине. Есть отличия в перекрытиях внутри могилы и над ней: если для Лесостепного Алтая характерны поперечные, продольно-поперечные и редко продольные, то для Томского Приобья перекрытия из дерева внутри могилы редки, над могилой они почти всегда продольные. Отличием является наличие надмогильных конструкций в Лесостепном Алтае (Телютский Ввоз-1) и отсутствие их в БКМ, АКМ, МУМК. Они зафиксированы в могильнике Аникин Камень-1 (Гаман, Плетнева, 2010), материалы которого в данной статье не рассматриваются, так как для уточнения деталей погребального обряда автору они в настоящее время не доступны.

Материалы Лесостепного Алтая характеризуют историко-культурную область, на территории которой выделена кармацкая культура (Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002). Условно определены ее границы (Тишкин, 2019б, рис. 3). Южная граница басандайской культуры и северная граница кармацкой культуры близки. Вопросы этнокультурного взаимодействия этих культур требуют дальнейшей разработки.

Выявленное на данный момент значительное сходство в погребальных конструкциях, проявляющиеся в их многообразии как в Томском Приобье, так и на всей территории верхнего Приобья, включая Лесостепной Алтай, указывает на сходство этнокультурных процессов, на наличие в составе населения одних и тех же этнических компонентов: самодийцев, кыпчаков и других тюркоязычных групп, распространение элементов монгольской культуры и незначительного количества монголов (Адамов, 2000; Тишкин, 2019а). Их соотношение было разным. В Томском Приобье в развитом Средневековье преобладало самодийское население (Плетнева, 2022).

Выводы

1. При сооружении погребальных конструкций в могильниках АКМ, БКМ, МУМК использовали дерево, бересту, камень, редко — войлок, шкуру животного и ткань. Наилучшая их сохранность зафиксирована в БКМ, наихудшая — в МУМК. В каждом могильнике отмечено их своеобразие: в АКМ — наличие перекрытий могил из продольно уложенных плах, жердей, досок. Редкое употребление бересты. В БКМ обнаружено широкое употребление бересты и большое разнообразие в сочетании деталей конструкции. Только в БКМ есть захоронения на камнях и жертвенники рядом с могилами. В МУМК погребальных сооружений сохранилось очень мало, особенно из дерева. В основном это берестяные подстилка и покрывало.

2. Элитные захоронения далеко не всегда выделяются погребальными сооружениями: нет обязательного регламента для сооружения погребальных конструкций для элитных захоронений. Визуально некоторые курганы с элитными захоронениями выделяются размером насыпи и высотой.

3. Развернутый анализ одного из признаков погребального обряда, а именно погребальных конструкций Новосибирского Приобья, подтвердил правильность включения части его в территорию распространения басандайской культуры. Памятники Кузнецкой котловины по этому признаку имеют существенные отличия. Здесь больше сохранилось традиций, связанных с предшествующим временем и отражающих специфические черты шандинской культуры. Вопрос о том, входила ли она в басандайскую этнокультурную общность, как предположил А.М. Илюшин, по мнению автора статьи, требует дополнительных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.

Бояршинова З. А. Погребальный ритуал в басандайских курганах // Басандайка : сборник материалов и исследований по археологии Томской обл. Томск : тип. №1 Полиграфиздата, 1947. С. 151–165 (Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева; Т. 98).

Гаман А. Д., Плетнева Л. М. Погребения XI–XIII вв. из курганного могильника Аникин Камень I // След на песке. Материалы и исследования по археологии. Томск ; Северск : Дельтаплан, 2010. С. 102–132.

Гриневиц К. Э. Археологическое исследование урочища Басандайка близ г. Томска // Басандайка: Сборник материалов и исследований по археологии Томской обл. Томск : тип. №1 Полиграфиздата, 1947. С. 5–50 (Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева; Т. 98).

Дульзон А. П. Дневники раскопок курганного могильника на Басандайке // Басандайка: Сборник материалов и исследований по археологии Томской обл. Томск : тип. №1 Полиграфиздата, 1947 [обл.: 1948]. С. 65–116 (Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева; Т. 98) (Труды Томского государственного педагогического института).

Илюшин А. М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.

Илюшин А. М. Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2014. 214 с.

Новиков А. В. Курганный могильник Ташара-Карьер-2 // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Гл. 3. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 276–337.

Пилипенко С. А. Некоторые итоги исследований берестяных конструкций (по материалам могильника Санаторный-1) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Т. 2. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2000. С. 43–44.

Пилипенко С. А. Результаты исследования берестяных конструкций из курганной группы Конево // Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Приложение 3. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012. С. 176–184.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.

Плетнева Л. М. Социальная структура общества развитого средневековья в Томском Приобье (по материалам могильников) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №1. С. 106–127.

Плетнева Л. М. Ориентация погребенных в могильниках Томского Приобья развитого средневековья // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №1. С. 95–108.

Росляков С. Г. Береста в погребальном обряде могильника Санаторный-1 // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1998. С. 54–56.

Росляков С. Г. Курганный могильник Санаторный-1 // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 71–275.

Тишкин А. А. Алтай в монгольское время. Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.

Тишкин А. А. Кармацкая культура. История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та; Белгород : Константа, 2019а. С. 366–374.

Тишкин А. А. Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань; Кишинев : STRATUM, 2019б. С. 185–198.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. «Элитные» курганы сrostкинской культуры рубежа I/II тыс. н.э. на Приобском Плато // Археология евразийских степей. №6. Казань ; Болгар : Казанская недвижимость, 2018. С. 81–88.

Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

REFERENCES

Adamov A. A. Novosibirsk Ob Area in the 10th—14th Centuries. Tobolsk ; Omsk : OmGPU, 2000. 256 p. (*In Russ.*)

Boyarshinova Z. A. Funeral Ritual in Basandai Burial Mounds. In: Basandaika: Collection of Materials and Research on the Archaeology of the Tomsk Oblast. Tomsk : Tip. №1 Poligrafizdata, 1947. Pp. 151–165 (Proceedings of the Tomsk State University Named after V.V. Kuibyshev; Vol. 98). (*In Russ.*)

Gaman A. D., Pletneva L. M. Burials of the 11th—13th Centuries from the Burial Mound Named Anikin Kamen I. In: Footprint on the Sand. Materials and Research on Archaeology. Tomsk ; Seversk : Izd-vo Del'taplan, 2010. Pp. 102–132. (*In Russ.*)

Grinevich K. E. Archaeological Research of Basandaika Area. Part 5. Digging of the Burial Mound. In: Basandaika: Collection of Materials and Research on the Archaeology of the Tomsk Oblast. Tomsk: Tip. №1 Poligrafizdata, 1947. Pp. 5–50 (Proceedings of the Tomsk State University Named after V. V. Kuibyshev; Vol. 98). (*In Russ.*)

Dulzon A. P. Diaries at the Digging of a Burial Mound on Basandaika. In: Basandaika: Collection of Materials and Research on the Archaeology of the Tomsk Oblast. Tomsk : Tip. №1

Poligrafizdata, 1947. Pp. 65–116 (Proceedings of the Tomsk State University Named after V. V. Kuibyshev; Vol. 98). (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Burial Mounds of Late Nomads near the Mouth of the Ur. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2012. 188 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Kyshtym Burial Mounds in the Ur Valley. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2014. 214 p. (*In Russ.*)

Novikov A. V. Burial Mound Named Tashara-Karyer-2. In: The Upper Ob Area at the Turn of the Eras (Basandai culture). Part 3. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2008. Pp. 276–337. (*In Russ.*)

Pilipenko S. A. Some Results of Studies of Birch Bark Structures (based on the materials of the Sanatorny-1 burial ground). In: Heritage of Ancient and Traditional Cultures of North and Central Asia. Vol. 2. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 2000. Pp. 43–44. (*In Russ.*)

Pilipenko S. A. The Results of the Study of Birch Bark Structures from the Konevo Burial Mound Group. In: Ilyushin A.M. Burial Mounds of Late Nomads near the Mouth of the Ur. Appendix 3. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2012. Pp. 176–184. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Tomsk Ob Area at the Beginning of the Second Millennium AD (according to archaeological sources). Tomsk : Izd-vo TGU, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Social Structure of the Society of the High Middle Ages in Tomsk Ob Area (based on materials from burial grounds). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(1):106–127. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. Orientation of the Buried in the Burial Grounds of the Tomsk Ob area in the Period of High Middle Ages. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(1):95–108. (*In Russ.*)

Roslyakov S. G. Birch Bark in a Funeral Ritual of Sanatorny-1 Burial Ground. In: Siberian Tatars. Materials of the First Siberian Symposium Named Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia. Omsk : Izd-vo Om. gos. ped. un-ta, 1998. Pp. 54–56. (*In Russ.*)

Roslyakov S. G. Sanatorny-1 Burial Ground. In: Upper Ob Area at the Turn of the Eras (Basandai culture). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2008. Pp. 71–275. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Altai in Mongolian Time. Barnaul : Azbuka, 2009. 208 p. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Karmatian culture. History of Altai: in 3 volumes. Vol. 1: The Most Ancient Era, Antiquity and the Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta ; Belgorod : Constanta, 2019a. Pp. 366–374. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: Research Results and Interpretation Experience. In: The Genoese Gazaria and the Golden Horde. In Memory of German Fyodorov-Davydov. Kazan ; Kishinev : STRATUM, 2019b. Pp. 185–198.

Tishkin A. A., Gorbunov V.V. “Elite” Burial Mounds of Srostki Culture at the Turn of the 1st and 2nd Millennium AD on the Ob Plateau. In: Archaeology of the Eurasian Steppes. No. 6. Kazan ; Bolgar : Kazanskaya nedvizhimost', 2018. Pp. 81–88. (*In Russ.*)

Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Kazakov A. A. Teleutsky Vzvoz-I Burial Ground and the Culture of the People of the Forest Steppe Altai in the Mongolian Time. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 276 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Плетнева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, Томск, Россия.

Lyudmila Mikhailovna Pletneva, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of World History, Archaeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022;

одобрена после рецензирования 21.05.2022;

принята к публикации 31.05.2022.

The article was submitted 10.05.2022;

approved after reviewing 21.05.2022;

accepted for publication 31.05.2022.